

ДЖОН РЁСКИН

Теория красоты

ПАЛ Ы М И Р А
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 5

УДК 7.01
ББК 87.8
Р43

JOHN RUSKIN
Study of Leaves
1869

Перевела с английского О. М. Соловьева

Рёскин, Д.

Р43 Теория красоты / Джон Рёскин; [пер. с англ. О. М. Соловьевой]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2025. — 191 с. — (Серия «Пальмира — искусство»).

ISBN 978-5-517-12138-7

«Теория красоты» — глубокое эстетическое исследование, посвященное природе красоты и ее восприятия. Джон Рёскин, один из основоположников современного искусствознания, призывает к целостному пониманию красоты — как феномена не только материального, но и духовного, неразрывно связанного с этическими аспектами жизни. Именно как отражение гармонии мира, истины и добра красота обитает в природе и обретает свое воплощение в искусстве. С этой точки зрения в трактате рассматриваются различные художественные формы — архитектура, живопись, ремесло, являющиеся своеобразным зеркалом морального состояния общества. Подлинные произведения, исполненные нравственной чистоты и гармонии, противопоставляются автором поверхностному блеску современной урбанистической культуры.

Концепция красоты Рёскина стала одной из ключевых в эстетической философии XIX века и оказала значительное влияние на последующие поколения художников, архитекторов и философов.

УДК 7.01
ББК 87.8

ISBN 978-5-517-12138-7

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2025

«Даже после смерти он продолжает светить нам, как те погасшие звезды, чей свет все еще доходит до нас», и «именно его глазами, навеки закрывшимися в глубине могилы, еще не родившиеся поколения увидят природу».

Марсель Пруст

ИСКУССТВО И НРАВСТВЕННОСТЬ

ВКУС И НРАВСТВЕННОСТЬ. Хороший вкус есть нравственное качество. Ни одно из высказанных мною мнений не было так горячо и часто опровергаемо, как это. Нет, говорят мои противники, одно дело — вкус, другое — нравственность. Скажите нам, что красиво, мы вас выслушаем с удовольствием, но мы не нуждаемся в проповедях, даже если вы и способны проповедовать, что еще подлежит сомнению.

Позвольте мне подкрепить несколько мой старый догмат. Вкус не только часть или признак нравственного достоинства, это *единственная нравственность*. «Что ты любишь?» Вот первый и последний решающий вопрос, на который приходится отвечать всякому живому существу. Вовсе не безразлично и не произвольно мы любим одно и не любим другое; в этом заключается коренная функция всего нашего существа; сущность нашей природы определяется и выражается нашими вкусами. Развивать вкус у ребенка — то же, что формировать его характер.

Девушка может петь о своей утраченной любви, но скряга не может петь о потерянных деньгах. С неуклонной точностью достоинство произведения искусства определяется

нравственной чистотой и высотой выражаемого им настроения. Это можно тотчас проверить на деле. Спросите себя относительно любого чувства, сильно овладевшего вами: может ли оно быть воспето поэтом, вдохновить его в положительном, истинном смысле? Если да, то это благородное чувство. Если же оно воспето быть не может или может быть воспето только в ироничном смысле, значит, это низкое чувство. То же происходит во всех областях искусства. Таким образом, с математической точностью, не допускающей никаких уклонений и никаких исключений, *искусство страны, какое бы оно ни было, служит критерием ее нравственного состояния.* Только критерием и возвышающим элементом; не причиной и не корнем. Вы не можете допеться и дописаться до того, чтобы сделаться хорошими людьми; вы должны быть хорошими людьми прежде, чем начнете петь и писать, и тогда звуки и краски дополняют все лучшее, что в вас есть.

ХВАЛА ТВОРЕНИЮ. Искусство — это выражение разумного и дисциплинированного наслаждения, доставляемого человеку формами и законами той вселенной, которой он составляет частицу.

Во всех первоначальных определениях очень широких понятий всегда бывают некоторая неясность и недостаток точности; попытки сделать их точнее ведут к еще большей запутанности.

Конечно, я могу выразить приятелю свое разумное и дисциплинированное удовольствие при виде, например, пейзажа и не быть при этом художником. Однако искусство, несомненно, заключается в умении выразить это самое удовольствие; оно вызывается не только присутствием реального предмета, но иногда лишь сознанием существующего закона; при внимательном рассмотрении, оно

всегда имеет источником не отдельное существование твари, а все творение, в которое тварь входит как часть.

Резвящийся козленок радуется только собственной жизни — он не художник; но пастух этого козленка, вырезая из бревна фестоны для дверей своего дома, тем самым выражает, хотя и бессознательно, свое одобрение законам времени, меры и порядка, по которым движется Земля и Солнце светит с неба.

Поскольку искусство даже у животных управляется и дисциплинируется разумом, оно приближается к искусству человеческому, но не может с ним равняться, так как никогда, насколько мне известно, не выражает даже бессознательного благоговения перед всемирными законами. Действительно, песня соловья имеет прекрасный ритм, но в такой же степени можно найти его и в журчании ручья; птица и ручей одинаково не сознают управляющего ими закона. Соловей, правда, чувствует любовь и радость, а вода в ручье — ни того ни другого; но благодаря Богу любовь и радость не искусство и не ограничиваются человечеством. Любовная песня только тогда становится художественным произведением, когда прелесть ее ритма пройдет через разум певца, будет упорядочена им и воспринята сознательно.

Далее, чтобы сделать наше определение более полным, мы должны вспомнить, что любовь к прекрасному выражается не только радостью обладания, но и печалью утраты; потому в искусстве много трагического и грустного. Но во всяком случае всякое истинное искусство есть прославление*.

* Как только художник забывает это и вдается в подражание, искусство перестает существовать. Его задача, какими бы то ни было, хотя бы самыми несовершенными средствами, передать идею прекрасного пред-

Великий закон этот не имеет исключений. Даже карикатура может быть художественной только по мере сознания красоты, отсутствие которой она преувеличивает. Чудовищность карикатур, производимых людьми, не понимающими красоты, пропорциональна этому непониманию; даже для лучших художников привычка к карикатуре бывает пагубна.

Пусть будет это для вас руководящей истиной во всяком добром труде, источником здоровой жизненной энергии: ваше искусство есть прославление того, что вы любите. Оно может быть прославлением камня или морской раковины, прославлением героя или прославлением Бога; *высота, на которой вы стоите наряду со всем живущим, определяется высотой и величием того, что вы любите.*

ВОЗЗВАНИЕ. Великое произведение искусства есть работа всего человеческого существа, духа его и его тела, преимущественно духа. Но оно не только работа всего человека, оно также и обращение ко всему человеку. Я не могу вложить всю душу в свой труд, потратить на него все силы и жизнь, когда ты, мой зритель или слушатель, уделяешь мне только половину своего внимания. Ты всецело должен принадлежать мне, так же, как и я всецело принадлежу тебе; мы сойдемся только при этом условии. Все твои способности, все, что есть в тебе лучшего и великого, все должно быть настороже, — иначе я не получу своей награды. Художник не для того вкладывает в свое творение все сокровища человеческой природы, чтобы доставить удовлетворение только одной какой-нибудь потребности своего зрителя, не для того, чтобы

мета, а не воплотить идею безобразную, хотя бы самыми совершенными средствами.